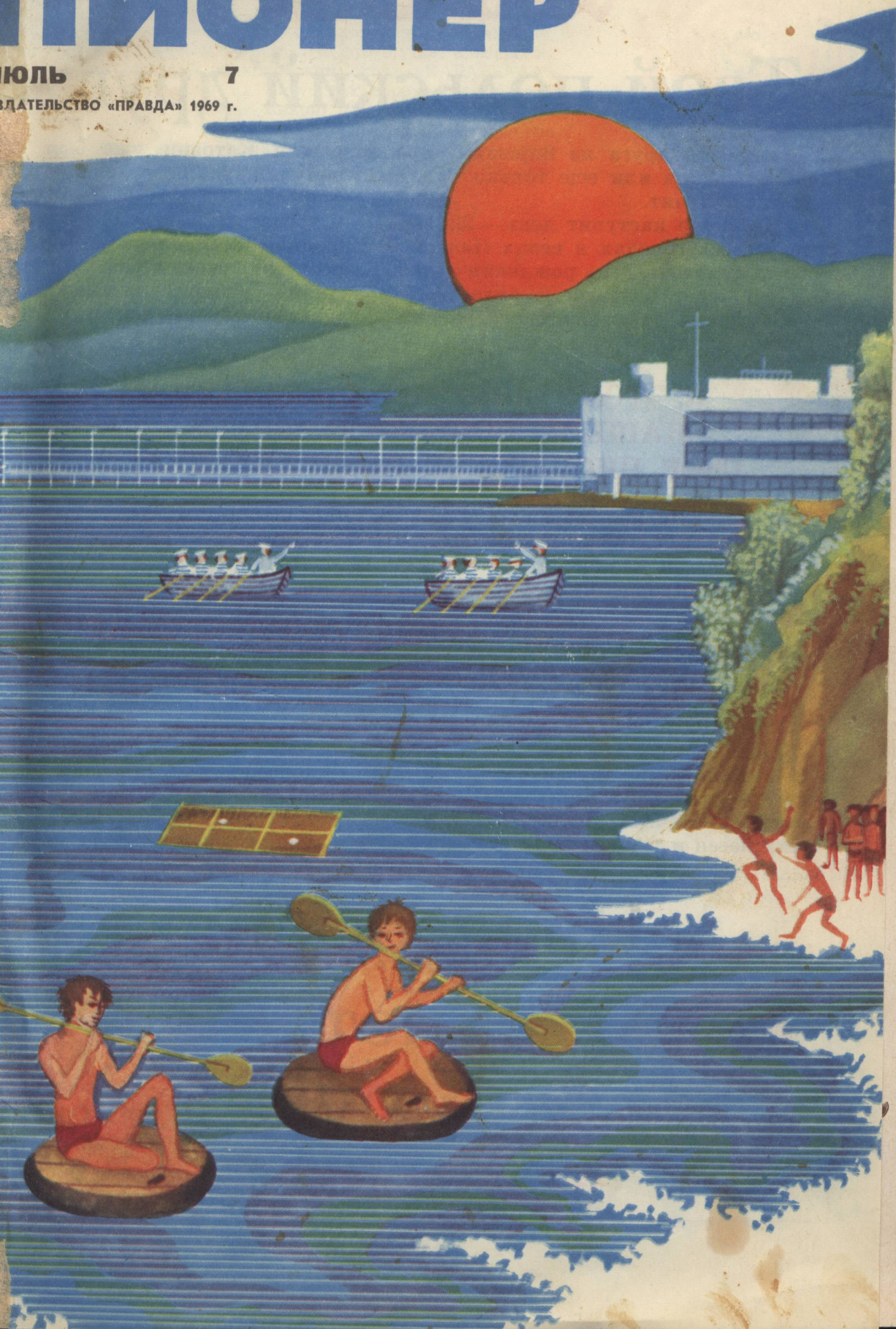

ПИОНЕР

ЮЛЬ

7

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» 1969 г.

Не страшно, что ты немножко поплакала. Послушай человека, который желает тебе добра. Поверь, возможно, я был чересчур резок, но я сказал тебе правду. Истинную правду. Правду, конечно, тоже можно обложить ватой и даже ленточкой перевязать. Например, мальчик вместо того, чтобы обозвать другого «идиотом», мягко так может сказать: «Ты в этом не очень-то понимаешь». Или вместо: «Обманул, украл, воришка несчастный!» — можно сказать: «Эх ты, вот уж не ожидал от тебя!»

Но раз уж я назвал тебя «мегерочкой», никуда не денешься.

Я хочу только объяснить тебе кое-что.

Нет, мальчиков я не защищаю; знаю, они к тебе пристают, надоели. Но ты же первая сказала ему: «Сопляк». А ведь ему тоже двенадцать лет. Почему же, с какой стати «сопляк»? Мальчики этого, должен тебе сказать, терпеть не могут. Мальчик вовсе не мал и не глуп, у него просто другой, особый ум. Ты ему — «сопляк», а он в ответ — «воображала, хвальба, подумаешь, умнее всех: нос напудрила и воображает, что все так и попадают».

Я говорю (не в назидание, а потому что вижу и знаю), и вовсе не в защиту мальчишек: великолепно понимаю, что они могут приставать. Девочка, видишь ли, быстрее растет. Годика через два или три мальчик ее догонит и перегонит, но сейчас ему не по себе, когда девочка хочет показать, будто она взрослее. И всем она взрослее: и весом, и фигурой, и серьезным видом, а еще и оскорбляет! Обидно!

Ну, сказал я тебе одно-единственное словечко, вот уж беда какая. А ты сразу в слезы, сразу обиделась до смерти, за одно только слово?

Постой: а ты сама? Что ты сказала, и даже не мальчику — девочке? Что ты ей наговорила? И платье-то у нее заношенное, и вкуса-то у нее ни на грош (и у мамы ее тоже). Как только ты ее не честила: «размазня», и «обезьяна из зоопарка», и «коровьи глаза». Ты раззвонила, что она, заметив у тебя шоколадные конфеты, сразу притворилась лучшей твоей подружкой. Назвала ее «притворой с кривыми ногами». Смеялась, что в баскетбол играет она ужасно, у нее не руки, а деревяшки, наболтала, что она воображает себя поэтессой, чтобы за ней мальчишки бе-

гали. Ты будто бы узнала от подружек, что она все контрольные списывает, газет совсем не понимает и, как псих, сама с собой разговаривает.

А ведь это неправда! Вовсе не разговаривает, а повторяет стихи для спектакля, у нее роль!

Ты стройна, хорошо сложена, тебя выбрали преподносить букет, а ты (не отрекайся) заявила, что несогласна выступать со всякой мелкотой. Значит, и малыши на тебя в обиде.

Я не затем все это говорю, чтобы тебя обвинить, мне лишь хочется оправдаться за то одно словечко, очень хочется, чтобы ты меня простила. Знаешь: где обе стороны хотят добра, там все хорошо кончается.

Я, например, если рассержусь на мальчишку (потому что обязан), тут же заявляю: «Сержусь на тебя до обеда или до ужина». Или, если чересчур разозлюсь, — «до завтрашнего дня». И не разговариваю! Приходит он с товарищем и спрашивает: «Можно взять мяч?» А я его приятелю: «Скажи ему, что можно, но чтобы не пинался». Парень говорит: «Ладно». Но я в ссоре и не слушаю, спрашиваю товарища: «Что он сказал?» Сказал: «Ладно». «Ну, тогда все в порядке».

В моей, так сказать, педагогической аптеке различные средства: от спокойного ворчания через строгое слово до сильнодействующего отчитывания. Я основательно разработал эту свою фармакологию. Иногда достаточно покачать головой: «Не делай этого». Или сказать просто: «Ну, и зачем это тебе понадобилось?» А он уже и раскраснелся и даже в слезы, еще и утешать приходится.

Но иногда надо обратиться к баночке с крепкими выражениями и оборотами. Я заметил, если постоянно употреблять одни и те же слова, эффект слабеет. Например, «вертихвостка» не оказывает магического действия. Наоборот, раздражает: как можно вертеть хвостом, которого нет! Совсем другое дело, если я заорю: «Ах ты, перпетуум-мобиле!» Чтобы избежать монотонности, я обновляю репертуар, обращаясь то к орнитологии, то к мифологии. Никогда не знаешь, что поможет.

Был у меня один озорник. Ничем его не проймешь. Бывало, сыплю существительные — хоть бы хны. И вот однажды: «Ах ты, эф-дур!» Так он после этого тише воды, ниже травы... На одних действуют

* Мегера — у древних греков богиня мщения. Этим именем нередко называют злюк и вредин.

«Храбрые портняжки» отвечают на письма

Дорогой «Пионер»! Мы полюбили твой отдел «Храбрые портняжки». Мы очень просим «Храбрых портняжек» выполнить нашу просьбу. Для летних походов мы хотим сшить шорты, но у нас нет выкройки. Помогите нам.

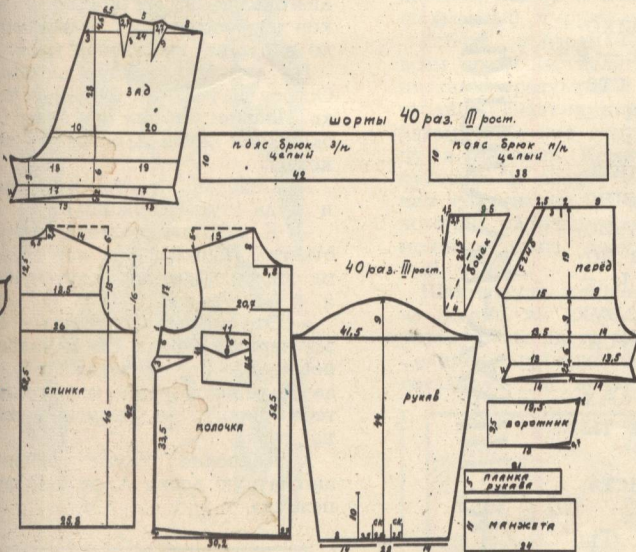
Оля АНТОШКИНА, Галля ГАЙДУК, Роза САГДАТОВА,
Ира КАРПУХИНА, Таня УТОЧКИНА, Аня АКВАШЕ-
ВА, Таня КРУППА и еще семь человек,
Вашкирская АССР, ст. Шафраново.

Здравствуйте, «Храбрые портняжки»! Во втором номере «Пионера» вы раскрыли нам секрет четырех платьев. Платья нам понравились. А теперь нам хочется (и всем девочкам из нашего класса) сшить шорты и кофточку для похода. Большое спасибо вам, «Храбрые портняжки», за помощь и за советы.

Лена ЧЕРНОВА, Ира ТЮШ, Надя ЧАЙКА,
Галля КОРНЕВА, г. Алма-Ата.

«Храбрые портняжки» получили 357 писем от девочек, которые хотят сшить шорты и кофточку для летних походов. Художник-модельер Ирина Георгиевна НАДГОРНАЯ помогла «Храбрым портняжкам» выполнить эту просьбу. Кофточку и шорты лучше сшить из одинаковой ткани — хлопчатобумажной или льняной, в клеточку или в полосочку, с пестрым рисунком или вовсе без рисунка — как тебе больше нравится.

Для тех девочек, которые любят играть в куклы и хотят шить для кукол («Храбрые портняжки» получили от них 163 письма), этот рисунок.

длинные слова, на других — короткие. Наибольший эффект, если в слове есть буква «р». Немецкое «доннерветтер» действует весьма и весьма сильно. Или историко-политическая брань — варвар, вандал, инк-

визитор, диктатор, Гит... (нет-нет!), Наполеон этакий — иногда помогает. Для большей силы хорошо добавить приставку «экстра» или «архи».

Я не говорю: «лентяй», «осел». Считаю,

что это уже обидно. «Нюня» — тоже не годится. Ведь когда ребенок плачет (не кричит, не скандалит), он нуждается в сочувствии и помощи.

Ты обиделась на меня. В твоих слезах и гнев и болезненное самолюбие — противоречивые чувства. А мне это неприятно, мне хочется тебя убедить, что на фоне всех моих громов и молний то словечко было почти невинным...

Но расскажу еще. Мне спать хочется, а у мальчишки, как назло, игра в поезда, в войну, в полицейских и воров. Ну уж нет! Останавливаю его и говорю: «Ты нескончаемое испытание моего терпения, некролог драгоценного моего покоя и свободы...» Понял как-то по-своему и говорит: «Ладно уж, сейчас кубики соберу».

Или девчонка надела мою шляпу и пальто, взяла в руки мой зонт, изображает балерину. И я говорю: «Ах, как мы фотогеничны! Экстразвезда архифильма...» Она обиделась (тоже смертельно), что-то такое пробормотала, кажется, «ни капельки не любит, вечно сердится...».

А как же. Неужели постоянно твердить: послушная, непослушная?

Всякий опытный врач знает: не вредить и терпеливо ждать. И никогда не говорить, что ребенок не исправим и ничего из него не получится. Напротив, всегда утверждать, что все будет хорошо, что сейчас — временные затруднения, скорее недоразумения: это все выправится, в будущем все будет великолепно.

Когда же на самом деле ко мне приходит отчаяние — ну ни туда ни сюда, — я говорю, что он озорник в сороковой степени. Заявляю: «К пятидесяти годам ты обязательно справишься».

Я никогда не говорю: «Сто раз тебе повторять?» Сто раз — и неточно и скучно. Он в ответ: «Вовсе не сто». И правильно. Я говорю так: «Ведь говорил тебе и в понедельник, и в среду, и в субботу...» Как видишь, добиваюсь одновременно двух результатов: побуждаю к волевым усилиям и обучаю названиям дней.

Или говорят: «Упрямец». Нет лучше: «Ах ты, негативист, ты вотум сепаратум, ты либерум вето».

А он потом: «Что значит «негативист», «либерум вето», «вотум сепаратум»?»

...И с тобой тоже у меня сорвалось. Ты вырастешь умной, деятельной, и семью свою поведешь правильно и разумно, и в любой работе проявишь себя умело и активно, и поэтому именно я тебя называл пока уменьшительно, ласково, что ты, со знайся честно, что ты мегерочка.

*

Каждый класс, двор имеет свою мегерочку. Осторожно: у этих маленьких хищниц есть коготки!

ПЕШКИН ОТПРАВЛЯЕТСЯ В ПУТЕШЕСТВИЕ

Пешкин получил письмо из тридцатой школы. Ребята звали его к себе, в пионерский лагерь.

Пешкин быстро собрался, снарядил свою ладью и на всех парусах пустился в путь. Его ладья мчалась по многим вертикалям и диагоналям, но на пункте е4 Пешкин не рассчитал, и ладью вынесло в бурное шахматное море.

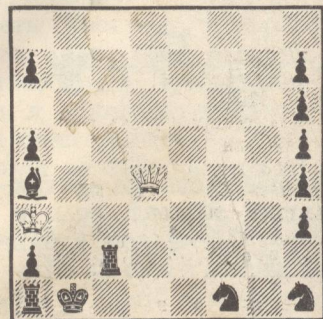
На счастье, вскоре показался Остров шахматных бурь. Как только Пешкин ступил на берег, его окружили жители острова — пешкосты.

— Отвечай: кто ты, чужеземец, и куда путь держишь?

— К ребятам в лагерь плыву, — ответил Пешкин, — да вот с дороги сбился. Они там ждут меня, а я к вам попал...

— Это можно поправить, — сказал черный король, самый главный пешкост. — Вот я задам тебе задачу, решишь ее, и мы покажем тебе дорогу, не решишь — пеняй на себя...

Королевские слуги принесли шахматную доску А, на ней такая позиция.

Рисунки Н. ДОБРОХОТОВОЙ.

В СТРАНЕ ШАХ-ВЛАДЫКИ
ЧЕРНЫХ И БЕЛЫХ ПОЛЕЙ